

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ17-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В.,

Сокерина С.Г.

при секретаре Деньгуб Е.П.,

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Малютиной Ж.К., осуждённого Шахбазова М.А., его защитников – адвокатов Хана В.В. и Бюрчиевой А.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осуждённого Шахбазова М.А. – адвоката Хана В.В. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 июля 2017 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Шахбазова Мурада Атлухановича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Судом также решены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Шахбазова М.А., защитников – адвокатов Хана В.В. и Бюрчиевой А.Н. в поддержку апелляционной жалобы, мнение прокурора Малютиной Ж.К., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы и просившей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шахбазов признан судом виновным в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма.

Согласно приговору это преступление он совершил при следующих обстоятельствах.

В начале июля 2015 г. Шахбазов, проходя военную службу в подразделении, дислоцированном в Республике Абхазия, в присутствии сослуживцев в своих публичных высказываниях призывал к осуществлению террористической деятельности и оправдывал терроризм.

9 декабря 2015 г., находясь в Краснодарском крае, с использованием мобильного устройства Шахбазов на своей общедоступной странице в сети «Интернет» разместил видеоматериал, содержащий публичное оправдание терроризма.

В апелляционной жалобе защитник осуждённого Шахбазова – адвокат Хан В.В., утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, просит приговор отменить и оправдать его подзащитного. Кроме того, им высказано мнение о несправедливости назначенного наказания.

Как утверждает защитник, свидетели – очевидцы не подтвердили в суде, что Шахбазов в начале июля 2015 г. в их присутствии произнёс фразу «Вперёд ИГИЛ, я за них», расцененную судом как публичный призыв к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма. Лишь один свидетель Р [ ] подтвердил, что слышал подобное высказывание от Шахбазова. Однако в экспертном заключении сделаны выводы о том, что признаки публичного оправдания насильственных действий и идеологии насилия, а также лингвистические и психологические признаки публичного призыва к насильственной деятельности и признаки пропаганды насильственной деятельности имеются именно во фразе, приписываемой стороной обвинения его подзащитному, которую он в таком содержании, по показаниям свидетелей, не произносил. Следовательно, считает адвокат, выводы эксперта не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

В экспертном заключении не приведена методика, по которой было проведено исследование.

Кроме того, свидетель Р [ ] показал, что Шахбазов выкрикнул услышанную им фразу в гневе, что не принималось экспертом во внимание. Между тем психологическое состояние Шахбазова могло повлиять на характер высказывания.

Эксперт Д [ ] не была допрошена в судебном заседании, на чём настаивала сторона защиты. Не был проверен уровень её квалификации.

Оспаривая приговор в части осуждения Шахбазова за размещение в сети «Интернет» в свободном доступе для неограниченного круга лиц видеоматериала, содержащего публичное оправдание терроризма, защитник указывает, что экспертное заключение по данному видеоматериалу было вынесено без учёта показаний осуждённого о целях размещения, которые являются диаметрально противоположными тем, которые ему приписываются. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Шахбазов последовательно утверждал, что отрицательно относится к событиям, зафиксированным на размещённой им видеозаписи, что не было принято во внимание экспертом. Созданное осуждённым название видеоматериала «Как так можно слабо нервным не смотреть», как считает адвокат, соответствует по своему содержанию утверждению «так нельзя», то есть, об отрицательном отношении Шахбазова к видеоматериалу.

Кроме того, адвокат обращает внимание, что Шахбазов не может быть признан субъектом данного преступления по указанному эпизоду, поскольку сам в видеозаписи не участвовал и лично призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма не допускал.

Оспаривая справедливость назначенного наказания, адвокат отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ, с учётом признания судом наличия смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «г», «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, Шахбазову могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 3 года 9 месяцев. Исключительно положительные данные о личности осуждённого позволяют, как считает адвокат, усомниться в справедливости назначенного ему наказания в виде лишения свободы на срок 3 года.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Колпиков Е.С. считает доводы жалобы необоснованными и просит оставить её без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на неё, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и не усматривает оснований для его изменения либо отмены.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств. Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Шахбазова в содеянном, которым в свою очередь судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в его основу, и указаны убедительные аргументы принятого решения.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда первой инстанции о виновности Шахбазова в совершении инкриминированного ему преступления согласуются с установленными фактическими обстоятельствами дела и основаны на следующих доказательствах, приведенных в приговоре: показаниях свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED] об обстоятельствах конфликта между Р [REDACTED] и Шахбазовым, в ходе которого последний оправдывал действия международной террористической организации «Исламское государство»; показаниях свидетелей Д [REDACTED] и С [REDACTED] об обстоятельствах осмотра страницы одной из социальных сетей общего пользования, на которой в свободном доступе был размещён видеоролик «Как так можно слабо нервным не смотреть»; протоколе осмотра принадлежащей Шахбазову интернет-страницы в одной из социальных сетей от 3 октября 2016 г., из которого следует, что на ней 9 декабря 2015 г. размещён видеоролик под названием «Как так можно слабо нервным не смотреть», имеющий 25 просмотров; явке с повинной Шахбазова, из которой следует, что он после консультации с адвокатом признал, что лично разместил на своей странице в сети «Интернет» видеозапись и назвал её «Как так можно слабо нервным не смотреть», понимая, что она содержит призывы к экстремизму и насилию, совершению действий, направленных на насилие мусульманами по отношению к лицам, не исповедующим ислам; заключении экспертов по результатам комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, согласно которому в размещённой Шахбазовым на своей интернет-странице видеозаписи с названием «Как так можно слабо нервным не смотреть» и в его высказывании: «Вперед ИГИЛ, я за них» имеются лингвистические и психологические признаки публичного оправдания насильственных действий и идеологии насилия, а также лингвистические и психологические признаки публичного призыва к насильственной деятельности и лингвистические и психологические признаки пропаганды насильственной деятельности; иными доказательствами.

Все доказательства, приведенные в приговоре, являются относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для вывода о виновности Шахбазова в совершении инкриминированного ему преступления.

Утверждение адвоката Хана В.В. о том, что свидетели – очевидцы не подтвердили в суде обстоятельства, при которых Шахбазов в начале июля 2015 г. в их присутствии произнёс фразу «Вперёд ИГИЛ, я за них», не соответствует действительности. Все указанные в приговоре свидетели, включая Р [REDACTED], чьи показания относятся к данному эпизоду обвинения, полностью подтвердили в ходе судебного разбирательства свои показания, данные на предварительном следствии, в том виде, как они изложены в приговоре. Незначительные расхождения в показаниях, оглашённых в суде, с показаниями, данными ими непосредственно в судебном заседании, они объяснили длительным промежутком времени, прошедшим с момента их допроса на предварительном следствии. Свидетель Р [REDACTED] подтвердил, что Шахбазов восхищался и оправдывал действия «Исламского государства». В

ответ на его замечание, сделанное по этому поводу, Шахбазов стал в положительном свете описывать действия МТО, а затем прокричал: «Вперед ИГИЛ, я за них».

Таким образом, предметом исследования экспертов была именно эта фраза Шахбазова, произнесённая при обстоятельствах, установленных в результате исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к данному эпизоду обвинения.

Вопреки утверждению адвоката, в экспертном заключении подробно приведена методика, применённая при проведении экспертного исследования.

То, что по показаниям свидетеля Р [ ] Шахбазов выкрикнул указанную фразу в гневе, не влияет на оценку судом выводов экспертов. К тому же, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Шахбазов в момент совершения инкриминированных ему деяний был вменяем, мог отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими.

Отказ суда в допросе эксперта Д [ ] не свидетельствует о неполноте доказательств, подтверждающих обвинение Шахбазова, поскольку в ходе судебного разбирательства была допрошена эксперт М [ ] также участвовавшая в проведении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, которая дала ответы на все вопросы стороны защиты об обстоятельствах проведения экспертизы. Кроме того, суд учитывает, что в апелляционной жалобе не указано, какие именно вопросы защитник не смог поставить перед экспертом Д [ ] помимо тех, на которые дала ответы эксперт М [ ]

Уровень квалификации эксперта Д [ ] проверен судом. Соответствие действительности сведений, отражённых в копии её диплома, сомнений не вызывает.

Довод адвоката о том, что Шахбазов необоснованно осуждён за размещение в сети «Интернет» в свободном доступе для неограниченного круга лиц видеоматериала, содержащего публичное оправдание терроризма, без учёта его показаний об отрицательном отношении к данному материалу, является несостоятельным, поскольку в приговоре дана оценка этим показаниям осуждённого как не соответствующим действительности ввиду опровержения их иными доказательствами по делу.

Как показала в суде эксперт М [ ] на момент проведения экспертизы уголовное дело было полностью предоставлено экспертам. Поэтому показания Шахбазова им были известны. Вместе с тем оценка этих показаний в компетенцию экспертов не входила.

Созданное осуждённым название видеоматериала «Как так можно слабо нервным не смотреть» свидетельствует, согласно заключению экспертов, о побуждении пользователей сети «Интернет» к просмотру данного материала. По их выводам, в подзаголовке содержатся признаки манипуляции: использование указательного наречия «так», значение которого раскрывается только в контексте содержания видеоролика, что означает подталкивание публикатором адресата сообщения обратиться к самому материалу,

моделирует поведение последнего, включающее просмотр, без которого невозможно дать оценку указанному материалу; используется лексема, снижающая статус потенциального адресата – признание себя слабым, неподготовленным, чрезмерно чувствительным в случае отказа от просмотра; использование грамматической конструкции с использованием в повелительном наклонении частицы «не», декларативное высказывание которой во взаимосвязи с понижением статуса потенциального адресата создаёт обратный эффект – желание ознакомиться с материалом; риторический характер вопроса, свидетельствующий о приглашении адресата к потенциальной коммуникации, которая возможна только после ознакомления с видеоматериалом.

Что касается содержания указанного видеоматериала, то, как следует из протокола явки Шахбазова с повинной, составленного с участием адвоката, он понимал, что видеозапись содержит призывы к экстремизму и насилию по отношению к лицам, не исповедующим ислам.

Совершённое Шахбазовым преступление правильно квалифицировано судом по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Довод о том, что Шахбазов сам в видеозаписи не участвовал и лично призывов к осуществлению террористической деятельности не допускал, являются несостоятельными, поскольку публичными призывами к осуществлению террористической деятельности или публичным оправданием терроризма являются выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, в том числе составленные не самим субъектом преступления, но размещенные им в сети «Интернет» для общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах).

Назначенное осуждённому Шахбазову наказание в силу ст. 6 УК РФ является соразмерным и справедливым. Судом в полной мере учтены его явка с повинной, наличие малолетнего ребёнка, положительные данные о личности, а также влияние наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

Вместе с тем суд учёл характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, придя к обоснованному выводу о невозможности назначения ему более мягкого наказания, чем лишение свободы, а также изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкую.

Суд также правильно установил, что достижение целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ, возможно лишь в результате назначения Шахбазову лишения свободы на срок, указанный в приговоре, который определён с учётом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. Оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁵, 389²⁰ и 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 июля 2017 г. в отношении Шахбазова Мурада Атлухановича оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника осужденного – адвоката Хана В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

 И.В.Крупнов

Судьи

 А.В.Воронов

 С.Г.Сокерин